

23 АПР 1984 Г. ГОЗНИЙ

Гамлет... Наверное, не один актер мечтает создать на сцене столь привлекательный и столь сложный образ. Мечтал и я. Когда в театре имени М. Ю. Лермонтова решили ставить трагедию Шекспира и мне было поручено играть принца датского, я был и горд и взволнован. Считал это и честью для себя и очень ответственным творческим экзаменом. Волновался, конечно, и думал, думал. Много читал, изучал материалы о Шекспире и его бессмертной трагедии, и о шекспировской Англии... Из груди прочитанного нужно было выбрать то, что могло понадобиться мне, будущему Гамлету, и общему замыслу нашей постановки.

Мы хотели поставить современный спектакль. Мы хотели показать человека благородной души и острого ума, кото-

Сыграть Гамлета...

рый во многом опередил своих современников и, столкнувшись с ложью, лицемерием и вероломством, вступил с ними в жестокую борьбу. Борьба эта была неравной. Гамлет погибает, но не побежденным, а торжествующим. Только непримиримостью к любому злу, что встретится на твоём пути, оправдываешь ты свое высокое назначение человека. Вот что хотели мы сказать нашим зрителям.

Каждый спектакль — творчество коллективное. Над этим мы работали особенно напряженно и дружно, советуясь и помогая друг другу. Такая обстановка дружбы во многом облегчила и мою задачу.

Мне не приходилось

раньше играть Гамлета. Не довелось мне и увидеть этот спектакль в постановке какого-нибудь другого театра. Работая над ролью, я не имел перед собой никаких образцов, не мог невольно оказаться под влиянием, как это иногда бывает, чьего-нибудь яркого и талантливого исполнения. Это создавало для меня хорошую атмосферу самостоятельности, и вся работа моя была проникнута духом поисков и решений больших и малых творческих задач. Пришлось призвать на помощь весь свой жизненный и сценический опыт, чтобы зажечь мыслями и чувствами Гамлета, передать его сложный духовный мир.

Настоящее творческое

содружество, взаимопонимание, уважение режиссера Н. К. Децика к самостоятельности актерского мышления давали возможность мне с интересом работать над этим образом. А нужно было думать не только о духовном облике Гамлета, о том, как передать это на сцене, но и учиться «жить в ту далекую эпоху», носить костюм принца, работать над жестом, пластикой, заниматься фехтованием.

...Я очень люблю эту свою роль. Каждый раз, когда мой Гамлет выходит на сцену, стремлюсь открыть в своем герое что-то новое и для себя, и для зрителей. И самым верным помощником актеру в этом случае становится сам Шекспир. Такова сила настоящего таланта, в этом привлекательность великого художника. Его драматургия — такой безбрежный океан столкновения жизненных противоречий и человеческих страстей,

что всякий раз его произведения оборачиваются неожиданной новизной, чем-то значительным и волнующим, что ранее оставалось незамеченным. Его трагедии — неиссякаемый источник откровений, заставляющий актера думать, искать, творить. Вот почему, сколько бы ни жил спектакль на сцене, актер может находить все новые и новые возможности, все новые и новые краски и каждый раз словно заново «открывать» его героев.

Г. ГЛАДКИХ,
заслуженный артист
РСФСР и Латвийской ССР.